

Хрустящей осенью 1945 года Квинс, Нью-Йорк, был оживленным районом, кипящим жизнью и энергией. Однако в стенах дома Пегги витало напряжение и беспокойство.

На носилках в тускло освещенной комнате лежал Йен, его лицо было искажено болью. Его затрудненное дыхание эхом отдавалось в тишине, пока Пегги, одетая в стерильную маску и фартук, суежилась вокруг него. Комната была заполнена различными приборами, их металлический блеск зловеще сверкал в слабом свете.

Уверенной рукой Пегги взяла со стола один из инструментов и осторожно начала извлекать небольшой кусочек камня из обожженной плоти руки Йена. В комнате стояла тишина, лишь изредка пищало расположенное рядом медицинское оборудование, пока опытные руки Пегги ловко извлекали инородный предмет из раны Йена.

Как только фрагмент был извлечен, Пегги аккуратно положила его в большую миску, наполненную различными обломками, включая грязь, камни и другие предметы, испачканные кровью Йена. Добавляя в миску последний предмет, она не могла не испытывать сочувствия к лежащему перед ней мужчине.

Сохраняя спокойствие, Пегги продолжала работать, методично удаляя из ран Йена все остальные фрагменты и тщательно обрабатывая его повреждения.

На мгновение Пегги остановилась и посмотрела на Йена, который лежал на носилках со стоическим выражением лица и решительно сжатой челюстью. Работая, она не могла не испытывать восхищения его храбростью.

«Вам не больно?» спросила Пегги, ее голос был нежным и обеспокоенным.

Йен ответил незамедлительно, его тон был спокойным, но решительным. «Больно, но я могу терпеть».

Пока Пегги работала, она тихонько напевала, погружившись в размышления о ранах Йена. Несколько часов она трудилась без усталости, тщательно очищая его плоть и обеспечивая комфорт и стабильность.

Наконец, когда процедура подошла к концу, Пегги глубоко вздохнула и помассировала плечи и руки, чувствуя, как болят мышцы после столь долгого и изнурительного сеанса. Взглянув на Йена, она поняла, что ей нужно задать еще один вопрос.

«Вы не скажете мне, чья это была кровь?» - спросила Пегги. спросила Пегги, ее голос был ровным и профессиональным.

Хотя ей было любопытно, Пегги понимала, что вопрос деликатный, и старалась не нагнетать обстановку. Она терпеливо ждала ответа Йена, выражение ее лица было спокойным и сосредоточенным.

Несмотря на только что пережитую боль, Йен не мог не ухмыльнуться настойчивости Пегги. Она приставала к нему, а он держал ее в напряжении.

«Если ты будешь заботиться обо мне еще несколько месяцев, я подумаю, стоит ли тебе говорить», - пошутил Йен, его голос был слабым, но дразнящим.

Пегги сузила глаза, глядя на Йена, который лежал на носилках с озорной ухмылкой на лице. С игривым видом она легонько постучала пальцем по обожженной плоти его ноги.

«Йен вскрикнул от боли и заскрипел зубами, пока Пегги обрабатывала его раны. Он смотрел на нее с ненавистью, пытаясь скрыть боль шуткой. «Черт возьми, ты мстительная женщина! Ты даже не можешь пошутить?!» - сказал он, пытаясь разрядить обстановку.

Пегги закатила глаза на попытку Йена пошутить. «Шутка? От тебя? Я бы предпочла этого не делать», - твердо ответила Пегги, ее тон был серьезным и профессиональным.

Несмотря на царившее в воздухе напряжение, и Пегги, и Йен смогли улыбнуться друг другу. Они оба были волевыми людьми с общим чувством юмора, и их препирательства свидетельствовали о тесной связи, которая установилась между ними во время выздоровления Йена.

На дворе стоял ноябрь 1945 года, и Пегги снова ухаживала за раненым Йеном. Уверенной рукой она осторожно сняла с его лица повязку от ожогов, обнажив масштабы повреждений, полученных в результате несчастного случая. Долгое время Пегги изучала лицо Йена, вникая в каждую деталь.

Нервы Йена были на пределе, когда он смотрел на нее. «Пегги? Ты в порядке?» - неуверенно спросил он, чувствуя ее беспокойство.

Пегги глубоко вздохнула, и ее стоическое выражение лица пошатнулось. Она взяла зеркало и осторожно поставила его так, чтобы Йен мог видеть свое лицо. Уверенной рукой она держала зеркало перед ним, чтобы он мог сам увидеть степень своих повреждений.

«Йен, - сказала она, ее голос дрожал. «Я могу сделать очень многое сама. Но я буду рядом с тобой на каждом шагу».

Йен взглянул на свое лицо в зеркало. Несмотря на достигнутый прогресс, на его лице все еще виднелись шрамы и повреждения, которые останутся с ним до конца жизни.

Пегги была рядом с ним, ее стоическое выражение лица менялось по мере того, как она сообщала тяжелые новости. Она глубоко вздохнула и прошептала: «Мне очень жаль, Йен. Я

сделала все, что могла. Повреждения необратимы».

По страдальческому выражению лица Пегги Йен понял, что она винит себя за его изуродованное лицо. Несмотря на охватившее его отчаяние, он понимал, что должен быть сильным ради нее. Он протянул руку и осторожно положил ее на плечо.

«Все в порядке, Пегги», - мягко сказал он, его тон был спокойным и ободряющим. «Я благодарен тебе за все, что ты для меня сделала. Я ни в чем тебя не виню. Так что, пожалуйста, не унывай».

Пегги посмотрела на Йена, в ее глазах блеснули слезы. Несмотря на собственные страдания, он все еще думал о ней, пытаясь облегчить ее боль и беспокойство. Она была глубоко тронута его добротой и силой и гордилась тем, что сыграла небольшую роль в его выздоровлении.

Внезапно ее мысли вернулись к Стиву, ее возлюбленному, который пропал без вести во время войны. Она не могла не задаваться вопросом, что с ним случилось, и ее сердце болело от неизвестности.

«Если бы только Стив...» - начала она, ее голос едва превышал шепот.

Но Йен прервал ее, нежно похлопав по плечу. «Стив не умер, Пегги», - твердо сказал он. «Поверь мне. Разве он не обещал пригласить тебя на танец?»

Пегги фыркнула, кивнув в ответ на его вопрос.

Йен ободряюще улыбнулся ей. «Стив никогда не нарушал своего слова. Почему ты думаешь,

что он нарушит самое важное?» - спросил он. «Более того, ты должна верить в него, потому что он вернется».

Пегги почувствовала, как в ее сердце забрезжил огонек надежды. Слова Йена были как свет во тьме, и она не могла не улыбнуться его добрым заверениям. С новыми силами она продолжила снимать повязки с тела Йена, чувствуя, что вновь обрела цель и решимость.

Был декабрь 1945 года, и Пегги помогала Йену выздоравливать, помогая ему ходить по дому. Она крепко держала его за руку, поддерживая при каждом шаге.

«Будь осторожен», - предупредила Пегги, почувствовав, что он слегка споткнулся.

Йен рассмеялся и заверил ее: «Я в порядке! Это просто небольшая оплошность».

Решительно настроенные, они продолжали медленно, но верно передвигаться по дому, пока Йен восстанавливал свои силы и подвижность. Пегги оставалась рядом с ним, поддерживая его на каждом шагу.

Со временем отношения Пегги и Йена стали похожи на отношения братьев и сестер. Они создали уникальную связь, основанную на заботе и взаимном уважении. Время от времени они ссорились друг с другом, и Пегги не стеснялась отчитывать Йена, когда это было необходимо. В свою очередь, Йен часто отвечал ей, но быстро научился распознавать, когда переходит черту, обычно в ответ на смертельный взгляд Пегги. Несмотря на периодически возникающие разногласия, они продолжали поддерживать и заботиться друг о друге, и с каждым днем их связь становилась все крепче.

Однажды вечером, когда они вместе сели за ужин, Пегги смотрела на Йена с нежной улыбкой на лице. Она не могла не задаваться вопросом, как ему удастся сохранять позитивный настрой,

несмотря на все те ужасные вещи, которые с ним произошли. Наконец она набралась смелости и спросила его: «Йен, могу я спросить тебя кое о чем? Как вам удается улыбаться и смеяться, несмотря на боль и шрамы, которые вы пережили?»

Глаза Йена озорно блеснули, когда он ответил: «Да, Пегги. У меня есть лекарство от всего, что может подкинуть мне жизнь. Это то, что у меня никогда не отнимут».

Любопытство Пегги разгорелось, и она спросила: «Что это за лекарство?»

Ухмылка Йена стала еще шире, когда он ответил: «Это ты, Пегги. Ты - лекарство от всей той боли и страданий, через которые я прошел. Твоя дружба и любовь помогли мне исцелиться и восстановиться, и за это я всегда буду тебе благодарен».

Пегги закатила глаза и раздраженно сказала: «Ты можешь быть серьезным хоть на секунду?»

Йен перестал улыбаться и положил ложку на стол. Он вздохнул, готовясь сообщить нечто важное. «Кровь, которую я взял в Освенциме, принадлежала некоторым „особым“ людям», - признался он.

Пегги почувствовала облегчение от того, что Йен наконец-то рассказал о крови в ранце. Она спросила: «Особым?»

Йен кивнул и сказал: «Особые - в смысле способные манипулировать металлическими прутьями, столбами или всем, что сделано из металла».

Глаза Пегги расширились от осознания. «Вы имеете в виду мутантов?» - спросила она едва слышным шепотом.

Йен удивленно нахмурил брови и спросил: «Ты знаешь о них?»

Пегги уверенно кивнула и ответила: «Да, СССР сталкивалась со многими людьми с необычными способностями. Они есть по всему миру, Йен».

Йен повернулся к Пегги с серьезным выражением лица и спросил: «Пегги, ты мне доверяешь?» Пегги посмотрела на него с непоколебимой решимостью и твердо ответила: «Я доверяю тебе, Йен».

Йен взял лист бумаги и ручку, записал координаты и передал их Пегги. «Отправляйся в это место и принеси сумку мне», - приказал он ей, его голос был полон настоящей необходимости. Пегги посмотрела на бумагу, ее глаза просканировали цифры, прежде чем она решительно кивнула Йену.

С вновь обретенным чувством срочности Пегги отправилась на поиски сумки. Она поехала в указанное на бумаге место и, осторожно пробираясь по извилистым дорогам, добралась до укромного местечка. Вокруг было тихо и безлюдно, и Пегги почувствовала, как сердце заколотилось в груди, когда она вышла из машины и подошла к указанному месту.

Придя в указанное место, Пегги открыла сумку и сразу же обратила внимание на флаконы с голубой сывороткой. Взглянув на пузырек с сывороткой для суперсолдат, она осознала всю важность найденного. Несмотря на искушение продолжить расследование, она не поддалась этому желанию и по возвращении отдала сумку Йену. Она полностью доверяла ему, зная, что он неоднократно доказывал свою преданность.

Затем Йен попросил у Пегги помощи в приобретении оборудования, и она охотно согласилась.

Йен с нетерпением спустился в подвал дома Пегги, его глаза горели от сильного возбуждения. С дьявольской улыбкой на лице он осторожно положил на стол пробирки с кровью Виктора и Джеймса и пузырек с сывороткой Суперсолдата. Его руки дрожали от нетерпения, и он пробормотал про себя: «Пора сделать мою первую сыворотку!»

<http://tl.rulate.ru/book/109359/4084866>